

УДК 009

UDC 009

СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗОБРЕТАТЕЛИ

SOCIAL INNOVATORS

Якушева Наталья Борисовна
к.ф.н., доцент
*Краснодарский кооперативный институт
(филиал) Российского университета кооперации,
Краснодар, Россия*

Yakusheva Natalia Borisovna
Cand.Phil.Sci., associate professor
*Krasnodar Institute of Cooperation (Branch) of
Russian University of Cooperation, Krasnodar, Russia*

В предлагаемой статье, проводится анализ утопической литературы, с точки зрения социальной диагностики. За основу были взяты работы социалистов-утопистов Сен-Симона, Фурье, Оуэна

The analysis of utopian literature is carried out in the proposed article from the point of view of social diagnosis. It is based on work of Socialists-utopians such as Saint-Simon, Fourier, Owen

Ключевые слова: УТОПИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ, УТОПИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ, УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПРИРОДНЫЙ ЗАКОН, СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Keywords: UTOPIAN PROJECTS, UTOPIAN SOCIALISM, SOCIAL IDEAL, UNIVERSAL NATURAL LAW, SOCIO-HISTORICAL PROCESS

Стремление к идеалу и желание лучшего будущего для себя и других людей присуще человеку, на этой основе возникает утопия и существует в обществе. До тех пор пока утопия остается лишь мечтой, и пробуждает в человеке лучшие чувства, она может играть позитивную роль и предлагать создание новых путей культурного развития. Утопические проекты являются необходимым компонентом философии. Для утопического сознания характерно стремление понять и преобразовать мир, руководствуясь принципами разума.

Общая цель работы заключается в том, чтобы с помощью методов философии и культурологии проследить утопии в качестве многогранного культурологического феномена, имеющего большое значение, для формирования мировоззрения определенной эпохи.

Утопические образы воображаемого общества получили своё

воплощение в философских, культурологических, социологических, экономических, политических трудах, в литературно-художественных произведениях «государственных романах». Существуют разнообразные утопические течения отражающие интересы разных культурных направлений. Одним из них является «утопический социализм».

Зародышевой формой идей «утопического социализма» у всех народов была легенда о прошлом «золотом веке», рисовавшая в идеализированном виде общинный строй и господствовавшее в нем социальное равенство людей. Большое значение для становления «утопического социализма» имело социальное учение раннего христианства, проповедовавшее общечеловеческое равенство и братство людей, евангельский идеал общинного патриархального строя с потребительским коммунизмом в быту.

К важнейшему историческому рубежу в развитии «утопического социализма» подошли в начале XIX века великие социалисты-утописты Сен-Симон, Фурье и Оуэн. Они создали новое направление критико-утопического социализма, вскрыли царящую при капитализме анархию производства, противоположность частнособственных интересов интересам общества.

Франсуа Мари Шарль Фурье французский социалист-утопист. Критиковал буржуазный строй и нарисовал картину будущего общества. Основная ячейка этого общества – «фаланга», сочетающая промышленное

и сельскохозяйственное производство. Осуществление своего общественного идеала он связывал не с революцией, а с перевоспитанием людей, с организацией «фаланг» на средства филантропов.

Роберт Оуэн английский социалист-утопист. Разработал филантропический план улучшения условий жизни рабочих и пытался осуществить его. В 1817 году Оуэн выдвинул программу радикальной перестройки общества путем создания самоуправляющихся «кооперативных деревень», самоподдерживающихся коммун.

Идеи Фурье, Оуэна стимулировали кооперативное движение и легли в его основу.

Утопии могут оказывать воздействие на ход истории. Один из вариантов, когда утопический проект принимается в качестве программы действий или даже плана действий больших и малых групп. Например, у Сен-Симона, Оуэна, или Фурье, которые вместе со своими последователями пытались перестроить общество на основе выдвинутых ими утопических принципов.

«Общим для всех троих, - писал Энгельс, - является то, что они не выступают как представители интересов исторически порожденного к тому времени пролетариата. Подобно просветителям, они хотят сразу же освободить все человечество, а не какой-либо определенный общественный класс в первую очередь. Как и те, они хотят установить царство разума и вечной справедливости; но их царство, как небо от земли,

отличается от царства разума просветителей. Буржуазный мир, построенный сообразно принципам этих просветителей, так же неразумен и несправедлив и поэтому должен быть так же выброшен на свалку, как феодализм и все прежние общественные порядки. Истинный разум и истинная справедливость до сих пор не господствовали в мире только потому, что они не были еще надлежащим образом познаны». [1]

Все эти мыслители, несмотря на многочисленные различия между ними, упорно верят в возможность открыть некий универсальный природный закон, познание которого позволит человечеству избавиться от ошибок и устроить, наконец, свою жизнь на разумных началах, открыть один-единственный принцип, который вобрал бы в себя все истины мироздания, общества и человека. Именно этой цели служат идеи Сен-Симона и Фурье в области естественных наук. Оуэн обращается к просветительским концепциям природы человека. На этой основе строят они свои конкретные планы общественного переустройства.

В современном мире полно вещей, которые впервые пришли на ум именно утопистам. При своём зарождении ни одна великая идея не годится для осуществления, однако, чтобы сохранить за ней возможность победить в будущем, надо, прежде, всего, позволить, ей, жить, сколь, странной, она, на, первый, взгляд ни казалась бы. И поэтому убеждённый утопист – это человек веры, идеи, решения, действия. Мысль у него, если воспользоваться выражением Андрея Платонова, «действует в чувстве, а

не под плешью»[2] . Уверенный в том, что он нашёл ключ к всеобщему благу, одержимый стремлением осчастливить человечество, он не внимлет доводам разума и замечает только то, что работает на его идею. Он идёт на пролом ради этой идеи. Истязаемый тюремщиками Томазо Кампанелла собирает последние силы, чтобы донести до людей великую тайну – свой «Город солнца». Джерард Уинстэнли борется за создание колонии диггеров, выражавших интересы английской бедноты. Роберт Оуэн практически разоряется на своих американских экспериментах.

Каждый писатель утопий не только мысленно «разымает» мир на части, но и абстрагируется от общественно – исторического времени. В утопическом мире царит если не полный временной произвол, то уж во всяком случае, господствует субъективное время. Разъяв мир на «элементы», утопист испытывает потребность проделать обратную работу – заново синтезировать целостную картину мира. Ибо, как и всякий другой тип, утопическое сознание может оперировать лишь целостными образами, при этом, утопист замещает вытесненные элементы реальности новыми, устанавливая между ними произвольные связи. Нельзя сказать, что синтезируемый утопистом мир вообще лишён внутренней логики.

Его логика – это логика произвола. И если законы, которым подчиняется мир, созданный его воображением, совпадают в каких-то ситуациях с действительными законами общественного развития – то лишь по чистой случайности. Таковы миры, созданные воображением Платона,

Мора, Фурье, Оуэна, Достоевского – словом, всех утопистов, все они социальные изобретатели, хотя и наделённые разной мерой таланта.

Если мы обратимся к истории, то обнаружим, что утопические идеалы, создававшие в разные исторические периоды, характеризовались различной степенью трансцендированности и, следовательно, находились на разновеликом удалении от границ существующего общества. Одни были отдалены на максимально мыслимое расстояние от этих границ (утопия – максимум), другие находились у самых границ (утопия – минимум), порождая впечатление у наблюдателей, что наступает «закат» утопии. В конечном счете, получалось обычно так, что в каждую историческую эпоху в общественном сознании существовала одновременно целая плеяда утопических идеалов воплощенных в различных формах и, отдаленных от границ существующего общества на различную дистанцию.

Тогда возникает вопрос, кто и на каком основании должен признать данный проект неосуществимым. История общественной мысли дает множество примеров, свидетельствующих о том, что упрек в «утопичности» нередко был направлен против доктрин которые впоследствии, оказывались весьма практичными. В этой связи хотелось бы обратить внимание на получившее в философии представление, что существующие в нашем сознании образы будущего способны оказывать активное воздействие на реальный ход событий.

Многие философы, социологи согласны с тем, что будущий ход истории проектируется историей мысли о будущем. Известно, что сознание детерминирует в общественной жизни. Это одна из самых старых и глубоких идей в философии. Ведь, в самом деле, история формируется не абстрактным субъектом, которому наперёд известны все её «ходы». Историю делают живые люди с их надеждами, иллюзиями, заблуждениями и волей, с их стремлением сделать мир красивее, справедливее, комфортнее, с их верой, убеждённостью в том, что это стремление может быть осуществлено.

В той вере, в которой историческая необходимость не существует как априорно заданная, но творится в процессе самой деятельности, а субъект истории свободен в своём выборе, по-видимому, уже сам акт выбора исторической альтернативности и превращения её в практическую цель определяет до известной степени направление изменений, происходящих в обществе. Но это не значит, что все утопии осуществимы. Но сама попытка воплотить утопию способна наложить печать на ход социально-исторического процесса и привести к результатам, которых не ожидали ни сами, ни массы. Может, например, произойти частично утопический проект или его временное осуществление, конечным итогом которых окажется, как это не раз случалось, либо реставрация «старого порядка», либо возникновение «промежуточной» структуры, известно также о том, что экспериментирование с утопиями может повлиять на

судьбы тысяч, а то и миллионов людей.

Анализ утопий показывает, что один и тот же тип утопии, может быть насыщен, в зависимости от конкретно - исторических условий культурным различным содержанием. Утопическая критика может быть разной по своей социальной направленности, интенсивности, формам. И все же, каковы бы ни были условия и задачи, утопия выступает как критика существующего общества, как норма нашей практической деятельности и мышления, и как способ познания реального мира.

Во все эпохи человеческой истории можно указать на утопические идеи. Утопизм появляется, прежде всего, в определенные, особые исторические моменты, а именно тогда, когда отдельные люди и целые группы общества со всей остротой осознают «неестественность» существующих отношений, а также необходимость сознательно выбирать образ жизни.

Любая эпоха порождает утопии, которые не уместятся в рамках какой-то одной схемы. Утопии каждой эпохи, даже если они устремлены в будущее или, напротив, ищут идеал в далёком прошлом, носят на себе отпечаток времени и места, в которых они возникли. Даже используя традиционные литературные схемы, и не выходя из круга все тех же вопросов, они не перестают свидетельствовать о ситуации, которая их породила. Тут нет ничего удивительного, ведь утопии – это ответы не только на вечные вопросы об экзистенции человека, но также на вопросы

конкретных исторических обществ. Ответы эти дают люди своей эпохи, ведь бунт не освобождает нас от общества, в котором мы живем, но лишь определяет наше в нем место.

Литература

1. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке. //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19. М.,1955. с. 191.
2. Платонов А. Возвращение: Сборник статей. М., 1989. с.47.

References

1. F. Engels, Socialism: Utopian and Scientific. // K. Marx and F. Engels, Soch. 2nd ed., V. 19. Moscow, 1955. with. 191.
2. Platonov A. Return: Collection of articles. Moscow, 1989. p.47.